

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 30.04.2018 <http://T-Science.org>

Nurbek Usenbekovich Koshiev
Adjunct of Academy of Ministry of Interior Affairs
of Kyrgyz Republic

Ailen Dokturbekovna Adambekova
doctor of juridical science
Senior Researcher of Academy of Ministry of
Interior Affairs of Kyrgyz Republic

SECTION 32. Jurisprudence.

PROCEDURAL FOUNDATIONS FOR DETENTION OF PERSONS IN SEARCH

Abstract: The article is devoted to the analysis of the criminal procedure norm regulating the detention of suspects under certain circumstances for the implementation of the judicial procedure for arrest. The authors note that the approach to determining the grounds should be different, different from the design of the grounds for detaining the suspect.

Key words: criminal procedural grounds for detention, suspect, criminal procedure, arrest, grounds for detention, detention of the accused.

Language: Russian

Citation: Koshiev NU, Adambekova AD (2018) PROCEDURAL FOUNDATIONS FOR DETENTION OF PERSONS IN SEARCH. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 151-154.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-29> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.29>

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В РОЗЫСКЕ

Аннотация: Статья посвящена анализу уголовно-процессуальной нормы, регулирующей задержание подозреваемых при определенных обстоятельствах для реализации судебной процедуры ареста. Авторы отмечают, что подход к определению оснований должен быть иной, отличающийся от конструкции оснований задержания подозреваемого.

Ключевые слова: уголовно-процессуальные основания задержания, подозреваемый, уголовно-процессуальные отношения, арест, основания задержания, задержание обвиняемого.

Introduction

В соответствии с ч. 1 ст. 11 УПК Кыргызской Республики никто не может быть заключен под стражу иначе как на основании и в порядке, предусмотренных настоящим кодексом и при отсутствии на то законных оснований.

В Уголовно-процессуальном кодексе КР основаниями для задержания подозреваемого служат фактические данные, свидетельствующие о причастности его к совершенному преступлению. В отличие от оснований задержания подозреваемого, основанием для применения мер пресечения в виде заключения под стражу является совокупность доказательств, одни из которых уличают обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления, а другие устанавливают обстоятельства, указывающие на необходимость изоляции лица от общества в интересах судопроизводства. Все эти доказательства, является основанием заключения под стражу.

Materials and Methods

Ограничение свободы передвижения разысканного обвиняемого осуществляется в порядке, предусмотренном главой 11 УПК Кыргызской Республики. В ней излагаются основания задержания подозреваемого. Анализ содержания статьи об основаниях задержания подозреваемого позволяет выделить два вида оснований: условные (ч. 1 ст. 94 УПК КР) и безусловные (ч. 2 ст. 94 УПК КР). Особенности содержания уголовно-процессуальных отношений, связанных с задержанием обвиняемого, свидетельствуют о том, что их возникновение не обусловлено основаниями, предусмотренными ч. 1 ст. 94 УПК Кыргызской Республики. На момент задержания обвиняемого имеются достаточные доказательства виновности лица в совершенном преступлении.

Анализ уголовно-процессуальной нормы, содержащейся в ч. 2 ст. 94 УПК Кыргызской Республики, согласно которой задержание

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

подозреваемого при определенных обстоятельствах применяется для реализации судебной процедуры ареста. В законе указано, что следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу и это является основанием для задержания или это дополнительное условие к «иным данным», при котором можно задерживать подозреваемого.

Сам факт направления в суд ходатайства не может служить самостоятельным основанием для задержания без дополнительных условий. В случае обнаружения подозреваемого лица его необходимо сразу доставить в суд для решения вопроса о применении меры пресечения (ареста) [1, с. 40-44].

В содержании оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 94 УПК КР, можно выделить два компонента: иные данные, указывающие на причастность к совершенному преступлению, и одно из условий, свидетельствующих о возможном неправомерном поведении в будущем. В свою очередь, эти обстоятельства еще с большей степенью достоверности должны быть установлены при направлении в суд ходатайства о заключении под стражу. Соответственно, наличие фактических данных, достаточных для ареста, не ставит под сомнение обоснованность задержания, а при обеспечении судебной процедуры ареста они могут быть положены в основу принятия решения о задержании. Причем при наличии оснований для заключения под стражу считаем правомерным задержать лицо и без условий, изложенных в ч. 2 ст. 94 УПК КР.

Возможно возникновение ситуации, когда лицо не пыталось скрыться, вместе с тем следователь располагает сведениями о том, что оно сделает это в будущем. Вот почему позиция авторов, считающих данное обстоятельство самостоятельным основанием, более предпочтительна [2, с. 31].

Когда ходатайство возбуждено в отношении обвиняемого, который, не дожидаясь решения суда, скрылся, то при обнаружении он может быть задержан на основании ч. 2 ст. 94 и ч. 3 ст. 223 УПК КР. Таким образом, основания, предусмотренные в ст. 94 УПК КР, могут служить базой для принятия решения о задержании разыскиваемого обвиняемого лишь в том случае, когда в отношении него направлено в суд ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Из чего исходить, если ходатайство о заключении обвиняемого под стражу не возбуждалось. Какие сведения

необходимы и достаточны для принятия решения о задержании обвиняемого.

Считаем, что попытка отождествления оснований задержания обвиняемого и задержания подозреваемого неудачна. Задержание обвиняемого является самостоятельной мерой процессуального принуждения, использование которой осуществляется при наличии определенной ситуации, обуславливающей необходимость ее применения. Сам подход к определению оснований должен быть иной, отличающийся от конструкции оснований задержания подозреваемого.

По этому вопросу заслуживает внимание позиция Н.В. Попкова. Автор выделяет формальные и фактические основания задержания обвиняемого. В качестве формального выступает решение о розыске [3, с. 179-180].

Формальным основанием само решение о розыске быть не может, так как это два разных по своей правовой природе процессуальных акта: объявление в розыск и задержание. Они могут быть сформулированы в одном процессуальном документе (постановление о розыске, постановление о приостановлении предварительного расследования), что не дает основания для их отождествления. Эти решения отличаются по основаниям их принятия, а также по правовым последствиям [4, с. 49].

В роли фактического основания задержания обвиняемого, по мнению также Н.В. Попкова, выступает необходимость решения вопроса об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения. Прежде всего, следует указать на отсутствие связи между формальным основанием и фактическим. Наличие указанных автором фактических сведений, свидетельствующих о необходимости ареста, должно найти отражение в формальном основании. Решение о розыске, служащее, по мнению Н.В. Попкова, формальным основанием для задержания обвиняемого, по нашему мнению, не предполагает указания на основания избрания меры пресечения. Само решение о розыске не предполагает автоматического избрания меры пресечения. Кроме того, предлагаемая автором формулировка фактических оснований выглядит весьма расплывчатой и создает предпосылки к произвольному усмотрению при задержании обвиняемого. В законе должно содержаться указание на характер фактических оснований задержания обвиняемого [4, с. 156-158].

Кроме того, потребность предъявления обвинения не может служить основанием для задержания разыскиваемого лица. Для предъявления обвинения не обязательно лишать свободы. Потребность возникает тогда, когда собрано достаточно сведений, указывающих на возможное неправомерное поведение обвиняемого в будущем.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Основание призвано объяснить, в связи с чем, по какой причине (на основании чего) принимается решение о задержании. Известно, что анализ процесса формирования основания включается в структуру механизма принятия решения. Так, прежде чем принять решение о приведении принуждения в действие, необходимо исследовать имеющиеся фактические данные в целях выявления достаточного основания для процессуально-принудительного акта. Без познавательной деятельности лица, правомочного применять меры принуждения, реализовать последнее невозможно [5, с. 101].

Анализ этих суждений позволяет выявить обратную связь. Так, наличие оснований предопределяет возможность принятия решения. В свою очередь, содержание основания зависит от значимости принятого решения для органов предварительного расследования, а также степени ограничения конституционных прав граждан в результате его реализации. Выявление и рассмотрение данных связей в ходе анализа содержания процесса принятия решения будет способствовать формированию оснований задержания обвиняемого.

Принимается правовое решение в два этапа:

- получение информации, установление фактических оснований;

- оформление юридического основания. На втором этапе имеющаяся информация сопоставляется с условиями принятия решения и целями, которые должны быть достигнуты, и принимается собственно решение о том, как следует действовать [6, с. 19].

Мы попытаемся экстраполировать приведенный выше алгоритм на процесс принятия решения о задержании обвиняемого. Исследование содержания этих этапов позволит установить, каков должен быть характер фактических и юридических оснований задержания обвиняемого.

На содержание первого этапа влияет степень определенности нормативного правила принятия того или иного процессуального решения. Может быть выделено несколько типов нормативных предписаний, которые различаются степенью определенности указанных законодателем условий принятия решения [7, с. 47]. Большинство норм уголовно-процессуального права имеет абсолютно-определенный императивный характер. Определенность и категоричность предписаний выражена в законе словами «обязан», «должен».

В.Н. Григорьев обращает внимание на то, что формулировки оснований заключения под стражу сходны с мотивами задержания. В этом заключается взаимосвязь данных мер принуждения, преемственность действий

сотрудников правоохранительных органов. Однако основания заключения под стражу и мотивы задержания не идентичны. Они отличаются объемом необходимых сведений, для применения меры пресечения в виде заключения под стражу требуется больше доказательств, чем для задержания подозреваемого [8, с. 81].

Для других решений правовые предписания сформулированы таким образом, что они дают возможность учесть обстоятельства конкретного уголовного дела и в зависимости от оценки этих обстоятельств выбрать решение. При выборе такого рода решений закон оставляет простор усмотрению лиц, принимающих решение.

Решение о задержании обвиняемого относится ко второй группе. Предоставление в указанном случае возможности выбора решения выражается в законе словом «может». Такая модальность означает вариантность решения после оценки ситуации уполномоченным лицом [9, с. 84].

Усмотрение лица, избирающего решение, проявляется в том, как он оценит фактические обстоятельства, установит ли он наличие (отсутствия) тех признаков, с которыми закон связывает возможность решения вопроса о задержании обвиняемого [10, с. 24].

Conclusion

Таким образом, решение о задержании предполагает сознательный выбор порядка действий при обнаружении обвиняемого. Этот выбор должен учитывать имеющуюся в момент принятия решения исследованную и определенным образом оцененную информацию об обстоятельствах дела. Соответственно выбор правильного варианта находится в прямой зависимости от точного установления фактических обстоятельств дела должностным лицом, принимающим решение о задержании обвиняемого.

Анализ норм, регулирующих задержание подозреваемого, позволяет сделать вывод, что основания задержания подозреваемого сводятся к общему правилу, для применения мер процессуального принуждения недостаточно факта совершения преступления, необходимо и наличие данных о ненадлежащем поведении в будущем. Это вытекает из сущности института мер процессуального принуждения.

Итак, при решении вопроса о задержании подозреваемого с учетом дефицита информации оправданно выделять мотивы (субъективные побуждения), которые и заменяют фактические данные второй группы оснований (возможное неправомерное поведение в будущем), необходимые при применении меры пресечения. Но в связи с их недостаточностью (качественной и количественной) они еще не носят характер оснований. В этом и заключается ценность

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

данной меры принуждения - она позволяет добиться результата, который не может быть достигнут с помощью ареста. За период задержания подозреваемого решаются вопросы о

причастности его к совершению преступления, а также осуществляется работа по установлению оснований для заключения под стражу.

References:

1. Melnikov V.Yu. (2003) Zaderzhanie podozrevaemogo v ugovnom protsesse // Zakonodatelstvo i pravo. - 2003. - # 8. - p. 40-44.
2. Gavrilov B.Ya. (2003) Dosudbnoe proizvodstvo po ugovno-protsessualnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (v voprosah i otvetah): uch.-pr.posobie. - M., 2003. — p. 31.
3. Popkov N.V. (2007) Zaderzhanie podozrevaemogo i obvinyaemogo kak vid gosudarstvennogo prinuzhdeniya: dis. ... kand. jurid. nauk. - N.Novgorod, 2007. - p. 179-180.
4. Bogolyubskaya T.V. (1986) Deyatel'nost sledovatelya organov vnutrennih del po rozyisku skryvshih'sya obvinyaemyih. - M., 1986. - p. 49.
5. Kudin F.M. (1985) Prinuzhdenie v ugovnom sudoproizvodstve. - Krasnoyarsk, 1985. p. 101.
6. Luttskaya P.A. (1976) Resheniya v ugovnom sudoproizvodstve. - M., 1976. — p. 19.
7. Klyukov E.M. (1974) Mera protsessual'nogo prinuzhdeniya. - Kazan, 1974. - p. 47.
8. Grigorev V.N. (1989) Zaderzhanie podozrevaemogo organami vnutrennih del. - Tashkent, 1989. -p. 81.
9. Aleksee N.A. (1982) Protsessualnyie prolmochiya sledovatelya. - M., 1982. — p. 84.
10. Retyunskih I.A. (2001) Protsessualnyie problemy zaderzhaniya litsa po podozreniyu v sovershenii prestupleniya: dis. ...kand. jurid. nauk. - Ekaterinburg, 2001. - p. 24.

